

Михаил Ульянов: "Есть такое место, которое называется Родина"

Несмотря на десятки сыгранных ролей, для миллионов зрителей народный артист СССР Михаил УЛЬЯНОВ - это прежде всего маршал Жуков. Никто бы, наверное, и не удивился, если бы вместо своих многочисленных наград - звезды Героя Социалистического Труда, медалей лауреата Госпремий и прочая, прочая - Ульянов надел маршальский китель...

- МИХАИЛ Александрович, вы сегодня для многих даже больше маршал Жуков, чем он сам...

- Так я ведь уже четверть века его играю. Он меня и на роль утвердил. Когда маршалу сказали, что будут снимать фильм о войне, в котором действует и он, Жуков спросил, кто будет его играть. "Артист Ульянов", - ответили ему. "А-а, Ульянов, знаю", - согласился Георгий Константинович. Он ведь театралом был. А вот лично с маршалом я так и не встретился. Постеснялся его беспокоить: он болел тогда сильно. Надо было позвонить, а я чего-то не стал. Но с дочерьми его встречался, читал о нем много. Он был жестокий человек. Хотя ведь и время было такое. Каждое время рождает своих героев. Тому времени нужен был именно Жуков. Чтобы он в лоб брал Берлин. Что, не понимал, что миллионы потеряет? Понимал. И все равно поступал именно так.

Мне рассказали одну историю. 1945 год, Жуков командует нашими войсками в Германии. И ему докладывают, что прилетает Булганин, которому только что присвоили звание маршала. Самолет садится на аэродром, Булганин выходит и видит, что вместо Жукова его встречает бледный капитан, который докладывает: "Товарищ Маршал Советского Союза, маршал Жуков просил передать, что штатских он принимает с 9 утра до 10". Булганин озверел и на том же самолете улетел обратно в Москву.

Жуков мог себе это позволить. Но и его унижали! Главным врагом маршала был Берия. Как же он хотел "съесть" Георгия Константиновича! И, чтобы как-то обнажить Жукова, обезоружить его, организовывал бесконечные письма вроде: "Где вы купили ковер персидский?" Жукова начали обвинять, что он нахапал себе богатства. И маршал был вынужден объясняться. И все это после белого коня на Параде Победы. Кстати, знаете, почему Сталин доверил принимать парад именно Жукову? Существует легенда, что Сталин хотел сам принимать. Ночью, в глубочайшей тайне, на ипподроме, куда и муха не могла пролететь, он полез на коня. И упал. И тогда махнул рукой: "Пусть Жуков принимает!" По-моему, вполне правдоподобная история, в духе Сталина.

- Скажите, а сегодняшние военные, такие, какие они есть, смогли бы остановить многомиллионную армию врага?

- Сегодня победит тот, кто первым сбросит бомбу. И ни армии, ни флота не понадобится. Техника сейчас на таком уровне, что ситуация, при которой "первый" что-то кричит в трубку "третьему", уже только в кино и осталась. Да и воевать-то нельзя. Одной кнопки хватит, чтобы все уничтожить.

Нельзя все время жить по принципу "дай-дай". Когда же отдавать-то будешь?

- МИХАИЛ Александрович, ваш кинообраз человека, связанного с войной, вот уже лет 40 заставляет зрителей переноситься в те далекие годы. Почему народная память о тех пяти годах страха и ужаса в России так сильна? В мире, в той же Германии и США, такого феномена нет.

- Война обошлась нам настолько дорого, что через поколения память о ней все-таки теплится. Эти воспоминания, эта боль... У нас ведь погибло больше, чем у кого-либо. Воевали с желанием победить любой ценой. Вплоть до приказа номер 227, более известного как "Ни шагу назад!". Раны слишком глубокие у народа, они долго зарастают. Но, к сожалению, появляется и другая тенденция. Что, мол, война, да когда это было... Все подвергается сомнению. Мол, и победили-то мы благодаря американцам.

Но это не так. Мы бы все равно разбили немца, пусть и где-нибудь под Уралом. Обидно, что нация, потерявшая несколько поколений, так легко это забывает. Самое страшное, что помнить об этом не хотят молодые люди. Причем не хотят подчеркнуто.

Говорят, мол, не надо тратить столько денег на празднование 60-летия Победы, лучше раздать их пенсионерам. Может, и лучше. Но молодежи надо рассказывать об этом. Говорить о том, что есть такое место, которое называется Родина. Место, где ты должен быть. Мы народ-то такой - либо раздадим все на свете, либо задушим за копейку. Если мы забудем о страшных годах войны, это будет непоправимо. Нельзя этого допустить. "Патриотизм" - слово пусть корявое и сучкастое, но очень важное. Надо чтить свои корни. Заметьте, как тянутся сюда дворяне-эмигранты. Старые, больные, а едут в Россию. Потому что Родина не просто понятие, что-то в этом есть. Нельзя все время жить по принципу "дай-дай". Когда же отдавать-то будешь?

Патриотизм глохнет, потому что нас слишком много раз обманывали

- ВАШ знаменитый герой в "Добровольцах" - строитель метро, боец в Испании - и сегодня не смотрится наивным, оболваненным пропагандой юношей. Значит, что-то патриотическое в нас еще живо. Но почему эпоха не дает нам героев наших дней?

- У нас действительно сейчас нет ни героев, ни лидеров. Нас ведь все время заставляли сопротивляться самим себе, все было через муку, через кровь, через предательство. Но на этих противоречиях рождался патриотизм. Да, кого-то заставляли работать, но ведь многие и сами работали честно. На этом и возвращались такие особи, как мой Кайтанов из "Добровольцев". А сейчас говорят: "Хе-хе, да ладно вам, ничего этого не было". Ничего не "хе-хе", все было честно и искренне.

А когда прежние устои рухнули, оказалось, что ничего не осталось. Кроме одного: "Ну тогда, ребята, хватай!" И начинаются киргизские погромы. У нас нет общества. За кого держаться-то? Хотя жизнь идет, все вроде живем... Патриотизм глохнет, потому что нас слишком много раз обманывали.

Сегодня вообще все так странно и непонятно. Вот движение появилось - "Наши". Какие такие наши? А мы тогда чьи? Что они несут, кто за ними стоит? Я уже не говорю про этих лысых-бритых. Почему с ними государство не борется?

Нет лидера у нас, вот в чем беда. Путин? Он, конечно, лидер. Но поставлен в тяжелейшее положение. С одной стороны, нельзя перегибать палку. А с другой стороны, из-за недожатой палки вся телега разваливается. Снова много стали говорить о Сталине, сериалы о нем клепают, памятники ставят. Люди устали от бессилия. А при нем вроде был порядок. Но ведь были и лагеря. Все было построено на страхе, который по-прежнему в нас сидит. Не дай бог, найдется подобный ему человек - и народ тут же пойдет за ним. Это в наших генах. Сейчас уже можно наблюдать, как люди предпочитают позицию: "А лучше я промолчу".

В последние годы дал себе слово не лезть в политику. Я ведь одно время был довольно шустрый, до члена ЦК партии дорос. Перед самым закатом этого дела. Поверил Горбачеву, в перестройку. А потом вдруг увидел, что все не так. Почему, если я знаю, что дважды два четыре, меня пытаются заставить верить, что получается пять? И я сказал себе: "Шалишь! Больше никуда ходить не буду". Хотя нас сегодня не особо и приглашают куда. Мы же жили другой жизнью. Правда, при этом успевали жить. А сейчас молодежь все время тратит только на зарабатывание денег. Вырастет новое поколение. Что его ждет? Над нами же Китай навис. А что мы можем сделать? Ничего. Я только что вернулся оттуда. Потрясает страна. При той нищете, которая там существует одновременно с техническими достижениями.

И сейчас нужна партия. Но партия закона

- МОЖЕТ, нам на Китай надо равняться?

- Не получится. Плохо работаем. Менталитет у нас такой. Китайцы тоже много разных дел творят, но все-таки подчиняются закону. А наш же мужик тут же спросит: "А почаму?!" И вдолби ему в башку, что нельзя творить только то, что хочется. Порой надо делать и то, что надо. Русского человека есть за что ругать - и за лень, и за водку. Но уж слишком много мы его ругаем.

Русскому мужику не дают самостоятельно решать, как жить, все время по рукам ударяют.

У нас опасно жить. Могут закон изменить, если это кому-то нужно. Могут все. И никакой защищенности. Знаете, какой громадный отклик был на фильм "Ворошиловский стрелок"? Простенькая, немудрящая картина вдруг вскрыла беззащитность народа, его усталость от своего бессилия. Народ потерпит-потерпит, а потом и до гражданской войны дойдет.

- Михаил Александрович, почему у нас в стране все идет так туго? А если и торопятся, то только для проведения закона о монетизации и приватизации нефтекомплексов.

- Загвоздка вся в том, что у тех законов хорошие лоббисты. Ведь понятно, что хорошему закону надо дать дорогу. Но это отнимет у кого-то часть денег. Только когда уж старухи на улицы с воплями выходят - начинают что-то делать. Раньше такого не было. Были власть и партия, которая всем руководила. И сейчас нужна такая партия. Но партия закона. Президенту надо делать такие вещи, чтобы законы были сильными, а их исполнение мягким. Хирургии нам не надо. Нужна терапия, проводимая умными людьми.